

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2012 г. Настоящий перевод не налагает на Суд никаких обязательств. Дополнительная информация приводится в полной версии уведомления об авторском праве в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Бюллетень Европейского Суда по правам человека No. 80
Ноябрь 2005

Лейла Шахин против Турции [GC] - 44774/98

[Leyla Şahin v. Turkey]

Постановление от 10.11.2005

Статья 9

Статья 9-1

Свобода религии и вероисповедания

Запрет, наложенный в отношении студентки на ношение хиджаба
(традиционного исламского женского головного платка) в университете:
нет нарушения

Статья 2 Протокола N 1

Право на образование

Запрет, наложенный в отношении студентки на ношение хиджаба
(традиционного исламского женского головного платка) в университете:
нет нарушения

Факты: 23 февраля 1998 года ректор Стамбульского университета издал директиву, согласно которой студентки, носящие хиджаб, не допускались на лекции, занятия и семинары. На тот момент заявительница была студенткой медицинского факультета университета. В марте 1998 ее не допустили до письменного экзамена по одному из изучаемых ею предметов из-за того, что она была в хиджабе. Впоследствии, на тех же основаниях, университетская администрация отказала ей в записи на курс обучения, а также не допустила к различным лекциям и письменным экзаменам. Кроме того, факультет вынес ей предупреждение за нарушение правил университетского дресс-кода и отстранил ее на один семестр от занятий за участие в несанкционированном митинге протеста против директивы. Все дисциплинарные взыскания в отношении

заявительницы были впоследствии сняты по амнистии. Заявительница обратилась в административный суд, требуя отмены директивы, но получила отказ, обоснованный тем, что ректор университета был вправе регулировать дресс-код студентов для поддержания общественного порядка в силу законодательства и решений Конституционного и Высшего Административного Суда, а также тем, что согласно судебной практике данных судов, положения и меры, которые критиковала заявительница, не противоречили закону.

Право: Директива Стамбульского университета от 23 февраля 1998 года, вводящая ограничения на право студенток носить хиджаб определенным образом и в определенных местах, представляла собой вмешательство в право заявительницы на свободу религии и вероисповедания. Что касается того, было ли данное вмешательство "предписано законом", - Суд отметил, что директива имела законодательную силу, дополненную решением 1991 года, в котором Конституционный Суд следовал своей предыдущей практике. К тому же, Высший Административный Суд на протяжении нескольких лет последовательно придерживался мнения о том, что ношение хиджаба в университете было несовместимо с фундаментальными принципами Республики. Кроме того, положение о ношении хиджаба существовало в Стамбульском университете, по крайней мере, с 1994 года, то есть задолго до того, как заявительница туда поступила. Соответственно, для данного вмешательства в турецком праве существовала правовая база, положения закона были доступны, а его последствия предсказуемы, то есть с момента поступления в университет заявительница знала или могла знать, что на ношение хиджаба были наложены ограничения, и что с 23 февраля 1998 года ей могло быть отказано в доступе к лекциям и экзаменам, при условии, что она будет продолжать носить хиджаб. Данное вмешательство в право заявительницы преследовало законную цель защиты прав и свобод других лиц, а также сохранения общественного порядка. Что касается вопроса, было ли вмешательство необходимым, Суд отметил, что оно было основано, в частности, на принципе секуляризма, который не позволял государству отдавать предпочтение определенной религии или вере, защита которых могла бы означать ограничение свободы религии. Данное понятие секуляризма соответствовало ценностям, лежащим в основе Конвенции, и поддержание данного принципа могло быть признано необходимым для защиты демократической системы в Турции. В турецком контексте, когда изучены и применяются на практике такие ценности, как плюрализм, уважение к чужим правам, и, в особенности, равенство перед законом мужчин и женщин, вполне понятно, что соответствующие органы власти должны были считать противоречащим

этим ценностям позволение носить религиозные облачения в помещениях университета. Что касается действий университетской администрации, Суд отметил, что среди мусульманских студентов, обучающихся в турецких университетах, было принято свободно исповедовать свою веру, согласно распространенным формам исламских обычаев в пределах ограничений, наложенных в организационно-образовательных целях. К тому же, другие формы религиозного одевания были также запрещены в Стамбульском университете. Далее следует отметить, что в процессе принятия решений по данному делу, университетская администрация пыталась избежать недопущения студенток, носящих хиджаб, на занятия в университет, ведя непрерывный диалог с теми, кого затрагивала эта проблема, а также следя за тем, чтобы в стенах университета был порядок. При таких обстоятельствах, и учитывая определенную степень свободы усмотрения Договаривающейся Стороны при оценке ситуации, Суд нашел, что вмешательство в право было, в принципе, оправдано и пропорционально преследуемым целям, а следовательно, могло быть признано "необходимым в демократическом обществе".

Вывод: нет нарушения (шестнадцать голосов против одного).

Статья 2 Протокола N 1: Что касается применимости данного положения, Суд напомнил, что в то время, как первая фраза статьи, главным образом, устанавливает доступ к начальному и среднему образованию, сложно было бы представить, что она не распространялась бы на высшие учебные учреждения, существовавшие на тот момент. Тем не менее, в демократическом обществе право на образование, необходимое для продвижения прав человека, играет настолько основополагающую роль, что узкое толкование первой фразы статьи 2 не соответствовало бы целям и задачам данного положения. Таким образом, первая фраза статьи 2 Протокола N 1 распространялась на любые высшие учебные заведения, существовавшие на тот момент, так как право доступа в подобные учреждения являлось неотъемлемой частью права, закрепленного данным положением. В настоящем деле, по аналогии с логикой рассуждений в отношении статьи 9, Суд признает, что директива, на основании которой заявительнице было отказано в допуске на занятия и экзамены по причине ношения хиджаба, представляла собой ограничение ее права на образование. Также, как в анализе по статье 9, данное ограничение можно было предвидеть, оно служило законной цели и использованные для достижения этой цели средства были пропорциональны. В процессе принятия решений, очевидно, были приняты во внимание интересы всех сторон; процесс принятия решений сопровождался средствами защиты (наличие правила,

требующего соответствия уставу и возможность рассмотрения дела в суде), пригодными для защиты интересов студентов. Более того, заявительница могла предвидеть риск отказа в допуске к занятиям и экзаменам, при условии, что она продолжит носить хиджаб. Следовательно, запрет на ношение хиджаба не нарушил самой сути права заявительницы на образование.

Вывод: нет нарушения (шестнадцать голосов против одного).

Статьи 8, 10 и 14 - Инструкции относительно хиджаба не были направлены против свободы вероисповедания заявительницы, а преследовали законную цель защиты общественного порядка и прав и свобод других лиц, а также были явно направлены на сохранение светского характера образовательных учреждений.

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека
Данное краткое изложение подготовлено Секретариатом Суда и не имеет
для Суда обязательной силы.

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2012 г.

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Настоящий перевод не имеет обязательной силы для Суда, и Суд не несет ответственности за его качество. Данный перевод может быть загружен из базы данных по прецедентному праву HUDOC Европейского суда по правам человека (<http://hudoc.echr.coe.int>) или из любой другой базы данных, в которую он был внесен Судом. Текст перевода может воспроизводиться для некоммерческих целей, с обязательным указанием полного названия дела и вышеприведенным уведомлением об авторском праве. По вопросам, связанным с использованием какой-либо части перевода в коммерческих целях, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int